

Глава 1399 – Разгневанный Сунь Цян

В комнате воцарилась тишина.

Зубы каждого старейшины в комнате стучали без остановки, и они смотрели на Сун Цяна, как на чудовище.

Старик в серой мантии обладал силой, с которой не мог сравниться даже Чжань Тяньчэн, а этот толстяк человек действительно сказал, что тот нёс абсурд и даже позвал других схватить того?

«Даже если мы захотим победить его, у нас не хватит сил!»

«Если мы действительно попытаемся сделать это, каждый из нас будет отравлен!»

С другой стороны, Ху Ивэй на мгновение растерялся, а затем, сузив глаза, спросил. — Что ты сказал?

Он следовал за Ян Сюанем уже более двадцати лет и очень хорошо знал, имелись ли у того другие подчинённые или нет. Фактически, он занимался всевозможными проблемами. Одно дело, что он никогда не встречался с этим толстяком, но совсем другое, когда тот так нагло с ним разговаривал!

— Ты что, оглох? Ты не слышал, что я сказал? — а Сунь Цян нетерпеливо махнул рукой. — Говори! Зачем ты притворяешься дворецким старого господина? Тебе б сошло это с рук, заяви ты об этом в другом месте. Ты никогда не думал, что встретишь меня, настоящего дворецкого Мастера Яна?

— Настоящего дворецкого? — Ощушая полное отсутствие нервозности со стороны Сунь Цяна, Ху Ивэй перевел взгляд на Чжань Тяньчэна. — Кто этот парень?

— Вы не знаете друг друга? — Ошалев, спросил Чжань Тяньчэн.

Он думал, что, будучи дворецкими Мастера Яна, они должны были быть знакомы друг с другом. Но кто бы мог подумать, что встреча произойдёт настолько напряженно? И ведь проблема заключалась не в том, что они не встречались, а в том, что даже не знали о существовании друг друга!

Немного даже походило на встречу жены и любовницы!

— Я что, должен знать каждого ничтожного человека? — холодно закатал рукава Ху Ивэй.

Его мастер был одним из сильнейших людей на Континенте Грандмастеров, и даже самый слабый культиватор из его окружения обладал силой Святого 9 дана. Учитывая это, как его мастер мог взять в дворецкие человека, который даже не был Святым?

— Он... утверждает, что является дворецким Мастера Яна, и мы убедились в этом в Зале Признания Учителей. Мастер Ян действительно оставил внутри него свою волю, — объяснил Чжань Тяньчэн.

Человек, который запечатлел благословение на Сунь Цяне, был намного сильнее их воображения. Кроме Мастера Яна, им в голову не приходило и мысли, кто это еще мог быть.

— Он получил волю моего мастера? — Ху Ивэй был ошеломлен этими словами. Он снова

перевел взгляд на толстяка, и на его лбу медленно проступили глубокие морщины. — Мой мастер - человек, который ценит мир и покой, поэтому на сегодняшний день он принял только одного ученика. Учитывая это, как он мог взять тебя в качестве дворецкого? Жирдяй, объяснись!

Даже если бы Мастер Ян захотел нанять дворецкого, он, по крайней мере, принял бы кого-то более квалифицированного! У него просто не было причин принимать такого слабого толстяка в дворецкие!

— Дерзость! Как ты смеешь сомневаться в суждениях нашего старого господина! У него имеются свои размышления на этот счёт. Или ты думаешь, мой старый господин должен обсуждать с тобой каждое решение? — Махнул рукой и холодно хмыкнул Сунь Цян.

Прежде чем продолжить, он повернулся и сел. — Хватит терять время. Поторопись и признайся, кто ты и почему выдаешь себя за дворецкого нашего старого господина!

«Что, черт возьми, это было?»

«Люди в наши дни становятся все более и более высокомерными!»

«Когда мошенники успели потерять весь страх и осмелились нагло приходить ко мне? И даже разыгрывать подобное в Святилище Мудрецов...».

Его дерзость была поистине невероятна!

— Выдавать себя? — Ху Ивэй чуть не взорвался на месте. — Ты знаешь, кто я?

Если бы кто-то осмелился так высокомерно с ним заговорить в прошлом, он бы тут же отравил наглеца смертельным ядом.

Будучи левым Хранителем Чертог Яда, возможно, лучшим в мире специалистом по яду, как он мог позволить другому человеку оскорблять себя подобным образом?

— Думаешь, мне не все равно, кто ты? — Раздраженно ответил Сунь Цян. — Вернее, знаешь ли ты, кто я? Наш старый господин - один из великих старейшин штаб-квартиры Павильона Грандмастеров и, возможно, самый сильный эксперт в мире! Будучи его дворецким, я обязан поддерживать его достоинство и положение. А сейчас я вижу подражателя, который даже осмелился провоцироваться меня вопросами. Мне неприятно это говорить, но ты устал от жизни?

«Подумать только, какой-то имитатор так высокомерно разговаривает со мной! Его это не вменится в этом мире!»

Хотя Ху Ивэй едва сдерживался, но, всё же холодно хмыкнув, спросил. — Ты утверждаешь, что твой господин это Ян Сюань, но чем ты можешь это доказать?

После многих лет слушания учений Ян Сюаня его характер значительно остыл. Если бы кто-нибудь осмелился заговорить с ним таким образом в прошлом, он бы уже начал переворачивать вверх дном все Святилище Мудрецов.

— Доказательства? Младший Чжань уже проверил их и воля старого господина внутри меня! Вместо того, чтобы говорить обо мне, почему бы тебе не взглянуть на себя? У тебя есть доказательства? — Холодно усмехнулся Сунь Цян.

— Ты... — не желая тратить время на пустые объяснения, Ху Ивэй щелкнул запястьем и выхватил жетон. — Это знак моего мастера!

— Жетон? — Чжан Тяньчэн и все присутствующие тут же изучили жетон, зажатый между пальцами Ху Ивэя, и утвердительно закивали.

— Такие знаки создаются только в Павильоне Грандмастеров!

— Точно, он принадлежит Мастеру Яну!

Как старейшины Святилища Мудрецов, они всегда бы смогли опознать этот знак.

— Это правда? — Сунь Цян на мгновение остолбенел, а затем выхватил жетон и начал внимательно осматривать его.

Жетон был размером примерно с ладонь. На лицевой стороне была выгравирована величественная эмблема Павильона Грандмастеров, а на обороте символ "□ (Ян)".

Трудно было определить, из какого материала был сделан жетон, но только по источаемой от него ауре становилось понятно, что жетон ни капли не уступал артефакту Святого ранга высшего качества.

Не говоря уже о том, был ли жетон настоящим или нет, само мастерство выполнения жетона делали его очень ценным товаром, не говоря уже о том, что в нем все еще можно было смутно ощущать уникальную ауру Павильона Грандмастеров.

«Старый господин не давал мне такой...».

Чем больше Сунь Цян смотрел на жетон, тем больше негодовал.

«Это уж слишком! Не слишком ли пристрастен старый господин?»

«Одно дело, поручить мне заботу о молодом мастере, но он ведь даже ничего мне не оставил. Это несправедливо!»

«Я твой ученик и я понимаю, почему ты хочешь развить независимость в молодом мастере... но я твой дворецкий! Ты не только не дал мне денег или благословения, ты даже дал кому-то другому такой хороший знак!»

«Мы оба твои дворецкие, но почему мне кажется, что я лишь замена?»

«Так не пойдет. В следующий раз, когда я встречусь со старым господином, я должен его образумить. По крайней мере, я получу от него хотя бы один или два жетона. Иначе, как я должен отстаивать свою гордость, свое достоинство, если все сомневаются в моей личности?»

«Как дворецкий великого старейшины штаб-квартиры Павильона Грандмастеров, я должен, по крайней мере, поддерживать своё достойное положение и не опозорить имя старого господина!»

Увидев выражение лица Сун Цяна, Ху Ивэй холодно хмыкнул. — Ну что? Этот знак может подтвердить мою личность?»

Хотя Сунь Цян сильно возмущался, он все равно быстро успокоился и спокойно ответил: — Ну... так как младший Чжань и другие уже подтвердили, что знак настоящий, думаю, ты

действительно дворецкий старого господина.

Учитывая, насколько могущественным экспертом считал старый господин, было понятно, что за его спиной будут стоять и другие дворецкие. Как главный дворецкий, он должен был проявить понимание и великодушие к нуждам старого хозяина.

— С тех пор как я стал подчиненным мастера, я следовал по его стопам, не отходя от него ни на шаг. Скажи мне, почему я не знаю о твоём существовании? — Ху Ивэй бросил жетон обратно в кольцо и холодно посмотрел на Сунь Цяна.

— Думаешь, ты действительно способен следовать каждому шагу старого мастера с твоими нынешними способностями? — Сунь Цян в ответ лишь холодно усмехнулся, а потом медленно поднял голову и посмотрел вдаль, словно вспоминая старые времена.

— Старый господин нашел меня на рынке, сказав, что он в восторге от моего характера и темперамента. Он поручил мне заботиться о молодом мастере и защищать его, пока тот не повзрослеет. Именно тогда я принял решение служить его дворецким всю жизнь!

— Но все это было очень давно, так что нет смысла возвращаться к этому. Точно, ты упомянул, что тоже дворецкий старого господина? В таком случае с нынешнего момента ты должен слушаться меня.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/545090>